Ф. В. Панченко

СТИХИРА ПРОТОПОПУ АВВАКУМУ В РОСПЕВЕ ДВИНСКОГО НАСТАВНИКА Д. Д. МИХАЙЛОВА

Резюме

Статья посвящена неизвестному ранее произведению гимнографии — стихире протопопу Аввакуму, распетой «на крюках» наставником 1-й Даугавпилсской (на Новом строении) старообрядческой общины Даниилом Давыдовичем Михайловым. Обстоятельства поступления стихиры в Пушкинский Дом (ИРЛИ, Древлехранилище им. В. И. Малышева, Латгальское собр., № 39) раскрываются в письмах (1946–1965 гг.) к В. И. Малышеву прибалтийских староверов, с которыми ученый вел многолетнюю переписку в надежде отыскать все, что связано с памятью протопопа Аввакума. Д. Д. Михайлов — один из ярчайших представителей прибалтийского староверия XX в., уставщик и просветитель, сподвижник И. Н. Заволоко — был известен и как выдающийся певец, знаток древнего знаменного пения и писец крюковых книг. Свою музыкальную «композицию» Д. Д. Михайлов создал на текст стихиры-славника на стиховне 6-го гласа из службы еп. Павлу Коломенскому. Роспев стихиры оригинален, однако согласно древнерусской традиции опирается на определенные жанровые прототипы. В статье стихира рассмотрена в контексте гимнографического творчества старообрядцев XVIII–XX вв. с привлечением малоизвестного лицевого списка службы еп. Павлу Коломенскому из собрания М. И. Чуванова (БАН, собр. Чуванова, № 177).

Ключевые слова: старообрядчество Латвии, протопоп Аввакум, гимнография, знаменный роспев, Древлехранилище Пушкинского Дома, служба Павлу Коломенскому, Д. Д. Михайлов, рукописи, гектографы

© Ф. В. Панченко, 2020

Florentina V. Panchenko

A STICHERON TO ARCHPRIEST AVVAKUM IN THE CHANT BY THE DVINSKY MENTOR DANIIL MIKHAILOV

Abstract

The article is devoted to a previously unknown work of hymnography — a sticheron to Archpriest Avvakum, whose chant was composed and recorded in "hooks" notation by Daniil Davydovich Mikhailov, mentor of the First Daugavpils Old Believer community in the 1930s and 1940s. The record of the chant is preserved in the Latgalskoe collection (no. 39) of the Ancient Manuscripts Repository (*Drevlekhranilishe*) at the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (Pushkinskij Dom) in St. Petersburg. The circumstances of its entry into the collection are disclosed in letters of the Baltic group of Old Believers to Vladimir Malyshev, the founder of the *Drevlikhranilishe*, who was searching for everything related to the memory of Archpriest Avvakum. Daniil Mikhailov, one of the most prominent Baltic Old Believers of the 20th century, a precentor, an educator and an associate of Ivan Zavoloko, was also known as an outstanding singer, a connoisseur of the ancient *Znamenny* chant and a scribe of musical manuscript books written in "hooks" notation. Mikhailov composed the sticheron to Archpriest Avvakum on the text of the doxastikon from the aposticha of the 6th echos from the Service to Bishop Pavel Kolomensky. The chant of the sticheron is original, but nevertheless it is based on certain genre prototypes found in the Old Russian tradition. The article examines the sticheron in the context of the Old Belivers' hymnographic activity in the 18th — 20th centuries. The study also takes into account the little-known illuminated copy of the Service to Bishop Pavel Kolomensky in the Chuvanov's collection of the Library of the Academy of Sciences in St. Petersburg (Chuvanov 177).

Keywords: Old Believers in Latvia, Archpriest Avvakum, hymnography, Znamenny chant, Pushkinskij Dom, Drevlekhranilishe, Service to Pavel Kolomensky, Daniil Davydovich Mikhailov, manuscripts, hectograph

DOI 10.31860/2712-7591-2020-4-26-50

Гимнографические сочинения, созданные в память подвижников старой веры, занимают в культуре старообрядчества важное место. Они представляют интерес как образцы позднего литургического творчества и как явление, отразившее идею церковного почитания старообрядческих святых. Эта идея на протяжении трех веков периодически возникала в разных старообрядческих согласиях и воплощалась в произведениях гимнографических жанров: от отдельных песнопений и молитв до полноценных агиографических циклов. Старообрядцы почитали святыми мучеников за веру и подвижников древлего благочестия, в числе которых одним из первых был прославлен священномученик протопоп Аввакум. При этом взгляд на личность

Аввакума и его значение в истории раскола вплоть до XX в. не был единым у старообрядцев разных согласий.

Как известно, старообрядцы-поповцы считали себя наследниками заветов Аввакума и чтили его память. Ранние свидетельства церковного почитания Аввакума с пением ему нарочитой службы относятся к началу XVIII в. Святитель Димитрий Ростовский в «Розыске о раскольнической брынской вере» пишет: «Аввакума распротопопу еретика, проклятию преданнаго и погибшаго, во святых почитают, и нарицают его новым страстотерпцем, и образ его пишут и покланяются тому аки святому, и службу ему сочинили, и празднество памяти его совершают, и письма того еретическия содержат, и так веруют, и прочих учат так веровати, и славить трисущную Троицу» [Димитрий Ростовский, с. 601]. Текст службы, о которой говорится в «Розыске», до наших дней не дошел [Понырко, с. 226]. Нет также сведений о том, насколько эта служба была распространена в среде старообрядцев-поповцев.

На Выгу в конце XVIII в., в период активного формирования корпуса старообрядческих святых, Аввакум почитался наряду с другими исповедниками первых лет раскола. Выговским писателем Иваном Антоновым была составлена служба «Кратковоспоминательного похваления стихословие, сочиненное в подобие службы святым новым российским страдальцем», в которой каждая стихира посвящалась конкретному историческому лицу: Павлу Коломенскому, протопопу Аввакуму, Никанору Соловецкому, дьякону Федору, Игнатию Палеостровскому, Феодосии Морозовой, Евдокии Урусовой и другим мученикам старой веры [Маркелов, Панченко 1996, с. 222–223]. Службы, составленные выговскими гимнографами, в практику общественного богослужения не вошли и имели, по-видимому, скорее дидактическое, чем литургическое значение [Маркелов, Панченко 1996; Маркелов, Панченко 1999].

Лишь в начале XX в. с обретением свобод старообрядцы стали последовательно воплощать идею канонизации святых и создания им церковных служб [Семененко-Басин]. Почитание протопопа Аввакума старообрядческой Церковью белокриницкого согласия было официально установлено собором 1916 г., а в 1920-х гг. епископ Нижегородский и Костромской Иннокентий (Усов) составил корпус служб, включающий 30 памятей. Выбор памятей определялся сочинением Симеона Денисова «Виноград российский», в котором была отражена иерархия старообрядческого мартиролога в представлении беспоповцев Выговского общежительства. Вероятно, этим можно объяснить отсутствие самостоятельной службы протопопу Аввакуму и поминание его в общей службе пустозерским мученикам наряду с попом

Лазарем, диаконом Федором и иноком Епифанием[1]. Однако стоит отметить, что прославление Аввакума в контексте всего последования службы все же выделено включением отдельного канона: «Другии канонъ, священномученику Аввакуму единому, имыи кранегранесие: „Аввакума славьте, вернии вси“»[2]. Этот канон и другие тексты службы авторства еп. Иннокентия легли в основу «Службы святому священномученику и исповеднику Аввакуму и иже с ним за древнее благочестие в Пустозерске сожженным», составленной уставщиком Казанской старообрядческой общины Александром Артемьевым и изданной в 2006 г.: [Служба][3].

В беспоповской среде кроме служб, написанных выговскими писателями, других чинопоследований старообрядческим святым создано не было. Однако интересным в этой связи является факт обращения староверов Латвии во второй половине XX в. к гимнографии в честь протопопа Аввакума. Старообрядческий наставник Старофорштадской моленной в Даугавпилсе М. С. Поддубников передал в Древлехранилище Пушкинского Дома переписанную им в 1960-х гг. службу протопопу Аввакуму (ИРЛИ, Древлехранилище, Латгальское собр., № 80), содержащую полные тексты песнопений и чтений по разряду великих праздников (с всенощным бдением и полиелеем) на 2 декабря — день памяти протопопа Аввакума. В конце службы выписан начальный фрагмент славника на «Господи, воззвах» великой вечерни с роспевом, нотированным крюковой нотацией. М. С. Поддубников обладал прекрасным голосом и был одним из лучших старообрядческих мастеров знаменного пения своего времени. По-видимому, попытка роспеть стихиру Аввакуму принадлежит ему. Текст самой службы по другим источникам неизвестен и ждет своего исследователя.

В Латгальском собрании Древлехранилища Пушкинского Дома хранится еще один памятник литургического творчества старообрядцев, посвященный протопопу Аввакуму, который и стал поводом к написанию данной статьи. Это стихира (Латгальское собр., № 39), роспетая «на крюках» наставником 1-й Даугавпилсской старообрядческой общины (на Новом строении) Даниилом Давыдовичем Михайловым.

---

[1] «Месяца апрелия в 14 день. Святых священномученик и исповедник, протопопа Аввакума, иерея Лазаря, диякона Феодора и инока Епифания, иже в Пустозерске сожженных». Текст службы по списку ИРЛИ, Древлехранилище им. В. И. Малышева, оп. 24, № 186 (1990-е гг.) опубликован Н. В. Понырко [Понырко]. См. также: [Светлова 2018].

[2] Канон Аввакуму из этой службы наряду с канонами епископу Павлу Коломенскому, боярыне Морозовой и Соловецким страдальцам был опубликован в Старообрядческом календаре [Православный календарь, с. 88].

[3] Исследование цикла проведено О. А. Светловой [Светлова 2019].

Д. Д. Михайлов (1885–1973) принадлежал к когорте талантливых, образованных и деятельных представителей староверия XX века[4]. Он родился в Двинске (Даугавпилс, Латвия), был прихожанином Гайковской старообрядческой общины. Благодаря прекрасному голосу и знанию богослужебного устава в 1927 г. он был приглашен в рижскую Гребенщиковскую общину, где стал ведущим канонархом, затем певческим старостой и до 1940 г. руководил уставом службы. На довоенные годы приходится самый активный период деятельности Д. Д. Михайлова и как просветителя. Он друг и соратник И. Н. Заволоко, входит в Кружок ревнителей русской старины при обществе Гребенщиковского училища в Риге, участвует в редколлегии издаваемого с 1927 по 1933 г. журнала «Родная старина», где публикует статьи по вопросам церковного устроения и истории старообрядчества. Наиболее значимым трудом Д. Д. Михайлова является составленный им богослужебный Устав (Рига, 1936; Тарту, 1938), неоднократное переиздание которого подтверждает авторитетность данного труда.

По возвращении в Даугавпилс Даниил Давыдович был избран наставником 1-й Даугавпилсской (Новостроенской) старообрядческой общины, где прослужил 20 лет — с 1941 по 1960 г. Его служение началось с возрождения храма, разрушенного во время бомбежек 1941 г. Работы велись столь интенсивно, что уже в феврале 1943 г. храм был освящен. Усилия Даниила Давыдовича были направлены не только на восстановление церковного здания, его убранства иконами и утварью, но и на обеспечение книгами, необходимыми для богослужения. Здесь проявилось увлечение наставника Михайлова книжной стариной, снискавшее ему заслуженное имя знатока и радетеля церковной книги, он много занимается реставрацией старых и перепиской новых книг, составлением подборок различных чинопоследований.

Одно из первых мест в жизни Даниила Давыдовича занимало знаменное пение. Он сам был выдающимся певцом и знатоком певческого дела, поэтому неудивительно, что большая часть написанных им книг — крюковые певческие. Даниил Давыдович дарил написанные им книги в общины и частным лицам, а в храме на Новом строении хранится переписанный им полный круг книг церковного пения.

Некоторые из книг, собранных и переписанных Михайловым, поступили в Древлехранилище Пушкинского Дома. Судьба книг, перешедших в Древлехранилище, определилась благодаря знакомству двинского наставника с В. И. Малышевым, которое произошло в 1945 г. В. И. Малышев впервые побывал в Двинске в 1945 г., сразу после освобождения от гитлеровской

[4] Подробнее о Д. Д. Михайлове см.: [Жилко].

оккупации [Маркелов 1980]. Воспользовавшись военной командировкой, он в поисках древнерусских книг обследовал местные библиотеки, посещал старообрядческих книжников [Малышев]. В Архиве ученого в Рукописном отделе Пушкинского Дома сохранились письма Даниила Давыдовича к В. И. Малышеву. Первое письмо относится к 1946 г. В нем среди прочего Даниил Давыдович отвечает на вопрос Малышева: «...жив ли И. Н. Заволоко и как с ним связаться?»[5] Сохранившаяся дружеская переписка отражает взаимоотношения, сложившиеся между В. И. Малышевым и Д. Д. Михайловым, которые были подчеркнуто уважительными и весьма плодотворными.

В составе Латгальского собрания и коллекции И. Н. Заволоко хранится целый ряд интереснейших рукописей и материалов, принадлежавших ранее Д. Д. Михайлову, среди которых назовем: Дегуцкий летописец в собственноручной копии Д. Д. Михайлова, материалы по истории старообрядческого храма На Новом строении, переписанные самим Даниилом Давыдовичем рукописи уставного и богослужебного характера и другие материалы, отражающие интересы двинского книжника. Среди певческих книг имеются рукописи не только поморской, но и гуслицкой традиции, чины и молитвословия, связанные с обрядностью поморского брачного согласия, к которому принадлежал Д. Д. Михайлов, например, «Стихословия, поемые на свадебных вечеринах», чин венчания и бракосочетания. Среди прочего находятся переписанные Д. Д. Михайловым в 1950-х гг. «Стихиры Иоанна Грозного» («Творение царя Иоанна, деспота российского») на преставление Петра митрополита и на Сретение Владимирской иконы.

Особое внимание привлекают два больших кодекса, написанные и переплетенные Д. Д. Михайловым: Праздники певческие 1951 г. (Латгальское собр., № 29), украшенные 16 миниатюрами, выполненными с репродукций икон праздничного ряда работы даугавпилсского иконописца, причетника Борисоглебского собора Е. Ф. Иванова, и Ирмологий с прибавлениями 1943 г. (Латгальское собр., № 72). Ирмологий также украшает миниатюра с изображением Иоанна Дамаскина (Е. Ф. Иванова). Необычность кодекса состоит в том, что тексты ирмосов в ней изложены параллельно в трех разных редакциях. Первой — раздельноречной (хомовой) старообрядческой поморской, восходящей к выговской традиции, второй — наречной («на еръ»), распространенной у старообрядцев-поповцев и части поморского согласия, приемлющего брак, и третьей — синодальной традиции пения. В пространном послесловии писец сам указал на источники музыкальных

[5] И. Н. Заволоко в это время находился в заключении, и о его местонахождении Михайлову не было известно. См.: РО ИРЛИ, ф. 494, оп. 2, № 850, л. 3.

текстов: Ирмосы Преображенской печати второго тиснения, Ирмосы киевского издания «Знаменное пение» (тип. Кульженко) и Ирмологий, изданный в Синодальной типографии в Москве в 1891 г. Д. Д. Михайлов осуществил самостоятельно перевод нотной (пятилинейной) записи песнопений из Синодального издания на крюковую (знаменную).

Здесь закономерно поставить вопрос: почему у Михайлова возникла идея написать кодекс с тремя типами роспевов на одинаковые тексты? В одном из писем к И. Н. Заволоко Д. Д. Михайлов объясняет свою работу эстетической ценностью песнопений: «...означенные ирмосы „синодальные“, все они почти не предусмотрены к применению их богослужебным уставом ни в старообрядческой, ни в синодальной церкви. Но как обладающие высокохудожественностью в тексте, так и в красоте напева, заинтересовали переписчика перевести их всецело на употребительную средой старообрядцев крюковую систему»[6]. Другим объяснением его интереса к песнопениям, содержащим «наречный» текст, может быть принадлежность Даниила Давыдовича к поморскому брачному согласию, в богослужении которого преобладала традиция наречного пения. Споры о наречном и хомовом пении, которые возникли еще в XVII в., не утратили своей актуальности в среде старообрядцев-беспоповцев. Острая полемика возникла в XIX в. в связи с утверждением брачного согласия, которое перешло на наречное пение [Панченко 2011]. Традиционного хомового пения, идущего от древнерусской практики и принятого в Выголексинском общежительстве, придерживались федосеевцы, проживавшие, в частности, в Прибалтийских землях. На страницах «Родной старины», издаваемой в Риге, в защиту раздельноречия выступали авторитетный наставник, иконописец и учитель знаменного пения Г. Е. Фролов [Фролов] и И. Н. Заволоко [Заволоко]. Очевидно, их статьи являются ответом на распространявшиеся брошюры Д. Батова, утверждавшие правильность наречного пения. Целый комплекс подобных сочинений в виде гектографов и рукописей находится в коллекции Заволоко и в Латгальском собрании Древлехранилища [Казанцева 2017; Казанцева 2019].

Создание полного круга книг наречного пения для поморцев было жизненно необходимым. Этой идеей были вдохновлены старообрядцы разных беспоповских общин. Так, последние исследования певческой культуры староверов Вятского края свидетельствуют о том, что знаменитый издатель, головщик и уставщик Лука Арефьевич Гребнев также составлял книги, в которых сопоставлялись наречные и раздельноречные тексты, готовил их для представления на несостоявшемся всероссийском старообрядческом соборе

[6] ИРЛИ РАН, Древлехранилище им. В. И. Малышева, Кол. Заволоко, № 58, л. 2.

федосеевцев (1928 г.) [Михеева]. Не исключено, что прибалтийские староверы были в курсе работы Л. А. Гребнева, поскольку имели довольно широкие контакты с единоверцами по всей России[7].

Потребность в наречных книгах у прибалтийских староверов сохранялась и в 1940-х гг. Так, в письме к Малышеву Михайлов пишет о сложностях в переговорах с одним из старообрядческих книжников по поводу передачи интересующей Малышева книги в Пушкинский Дом: «Скажу откровенно Вам, что он человек „тяжелый“, если и решится, то только за солидный обмен, как, например, „Круг праворечного пения“ или другое что-либо»[8].

Предпринятая Д. Д. Михайловым работа, таким образом, отвечала задачам благоустроения богослужебного обряда. Но для Даниила Давыдовича, несомненно, был важен и творческий аспект работы с певческими материалами. В рукописи переписанных им ирмосов содержатся также три песнопения, роспев которых принадлежит самому Д. Д. Михайлову, о чем он свидетельствует в послесловии: «В прибавлении в конце настоящей книги написаны стихеры, первая глас 3 „Тебе Бога хвалим“, приписываемая к творению святаго Амвросия епископа Медиоланскаго, вторая, подобная первой, „Тебе Дево хвалим“, неизвестнаго автора, а также третья стихера „Душевный вопль грешника к Пресвятей Богородице“ глас 5 „К кому возопию Владычице“, выписан текст их из книги гражданской печати. Роспев их (композиция) — собственный труд переписчика сей книги Д. Д. Михайлова»[9]. В этих песнопениях Д. Д. Михайлов как роспевщик — создатель музыкальных композиций — следует традициям средневекового творчества.

К подобным гимнографическим опытам можно отнести и стихиру протопопу Аввакуму в роспеве Д. Д. Михайлова (Латг. 38). Сведения о том, каким образом стихира оказалась в Пушкинском Доме, находим в переписке В. И. Малышева с латвийскими старообрядцами. Лаврентий Силович (Силантьевич) Михайлов (председатель совета рижской Гребенщиковской общины и знаменитый головщик) в письме к В. И. Малышеву от 28 октября 1964 г. сообщает: «В начале октября я был в Даугавпилсе (Двинске) и посетил Даниила Давыдовича Михайлова. Он меня познакомил со стихерой его собственной композиции. Эта стихера посвящена протопопу Аввакуму, но текст заимствован из стихеры епископу Павлу Коломенскому. Мы оба с ним

---

[7] Отметим, что в № 5 журнала «Родная старина» за 1928 г. содержатся сведения о Л. А. Гребневе как иконописце, здесь же помещен его фотопортрет.

[8] РО ИРЛИ, ф. 494, оп. 2, № 850, л. 3 об.–4.

[9] ИРЛИ, Древлехранилище им. В. И. Малышева, Латгальское собр. (далее — Латг.), № 72, л. 325 об.–326.

спели эту стихеру, ее композиция мне понравилась»[10]. В. И. Малышев много лет разыскивал все, что касалось протопопа Аввакума, и вопрос о неизвестных материалах по аввакумовской теме он постоянно задавал своим адресатам. Узнав о стихире Аввакуму, Малышев напрямую обратился к Даниилу Давыдовичу с просьбой прислать ему стихиру. Даниил Давыдович в письме от 21 августа 1965 г. пишет: «В ответ на Ваше письмо, в котором Вы просите выслать Вам стихиру протопопу Аввакуму, распетую мною, о которой Вам писал Лаврентий Силыч Михайлов, с большим одолжением высылаю Вам»[11].

Стихира, написанная рукой Д. Д. Михайлова (полуустав и крюковая нотация), озаглавлена: «Стихера священноиерею новому исповеднику Аввакуму, пострадавшему за древле благочестие». В конце песнопения автором сделана приписка: «Текст слов настоящей стихеры взят из гектографическаго издания службы священномученика епископа Павла Коломенскаго, пострадавшего от Никона за древлее благочестие, издания Д. В. Батова. Роспев (композиция) Двинскаго наставника Даниила Давыдовича Михайлова».

Благодаря точному указанию на источник, мы имеем возможность обратиться к службе еп. Павлу Коломенскому, известной по четырем сохранившимся документам.

Ранний список Службы Павлу Коломенскому относится к концу XIX в. и содержится в Сборнике сочинений о епископе Павле Коломенском, принадлежащем о. Алексею Лопатину[12]. В рукописи имеются две миниатюры с изображением святого. В журнале «Церковь», в № 43 за 1911 г., был опубликован текст этой службы по более ранней рукописи начала XIX в.[13] В журнале были воспроизведены также две миниатюры с изображением Павла Коломенского, которые полностью соответствуют иконографии миниатюр списка конца XIX в., отличаясь лишь в некоторых деталях. Таким образом, рукопись конца XIX в. из собрания о. Алексея Лопатина либо была скопирована с рукописи, опубликованной впоследствии в журнале, либо оба списка имеют общий протограф.

---

[10] РО ИРЛИ, ф. 494, оп. 2, № 850, л. 25.

[11] РО ИРЛИ, ф. 494, оп. 2, № 850, л. 6. В одном из писем Даниил Давыдович сообщает, что переписывал стихиру также для Ю. К. Бегунова.

[12] Собрание о. Алексея Лопатина. См. публикацию в кн.: [Юхименко, с. 13].

[13] Во вступительной статье к публикации отмечается, что рукопись со службой Павлу Коломенскому начала XIX в. предоставил казанский старообрядец Ф. Т. Васильев (вероятно, имелся в виду известный коллекционер и издатель старообрядец белокриницкого согласия Федор Тихонович Васильев). Службу Павлу Коломенскому исследовали Н. Г. Денисов и О. А. Светлова, см.: [Денисов; Светлова 2012].

Во вступительной статье к изданию службы высказывалось предположение о том, что «ее составил кто-либо из писателей знаменитой поморской беспоповской школы». Предположение было сделано на основании того, что в текстах службы трижды упоминается число 1666[14]. Предварительные наблюдения над стилистикой службы позволяют согласиться с предположением публикатора. Служба Павлу Коломенскому могла быть составлена в Выговском общежительстве в период формирования культов старообрядческих святых и создания им гимнографических циклов [Маркелов, Панченко 1996; 1999].

Следующим документом является гектографическое старообрядческое издание без выходных данных, которое датируется исследователями концом XIX — началом XX в.[15] Д. Д. Михайлов отмечает, что издателем данного гектографа является Д. В. Батов. И хотя сведений об этом издании нет ни в печатных экземплярах, ни в Книготорговом каталоге Д. В. Батова[16], все же имеются основания доверять свидетельству Д. Д. Михайлова. Д. В. Батов был известным старообрядческим начетчиком, апологетом поморского брачного согласия и имел тесные связи со старообрядцами Прибалтики[17], где его издания были широко распространены[18]. Деятельность Д. В. Батова способствовала укоренению поморского брачного согласия в Прибалтийских землях. Отметим, что в Двинске Гайковская община, прихожанином которой был Д. Д. Михайлов в молодые годы, и Новостроенская община, наставником которой он был на протяжении 20 лет, принадлежали к поморскому брачному согласию.

В гектографе помимо текста службы помещено изображение Павла Коломенского, восходящее к упомянутым выше рукописным памятникам, выполненное в графической манере [Бубнов 2012, с. 440].

---

[14] Связано с представлениями старообрядцев-беспоповцев о воцарении антихриста в 1666 г.

[15] Известно два экземпляра издания службы, отмеченных в описаниях, см.: [Панич, Титова, с. 205–206, № 3 / 80 (часть 1); Бубнов 2012, с. 239, № 529 (Чуван. Г. 112 (7)]. Датировка по бумаге осложнена отсутствием фабричных знаков в новосибирском экземпляре и едва видимыми следами от штемпеля в экземпляре из собрания М. И. Чуванова, определенного Н. Ю Бубновым как знак «Гончаров», датируемый по альбому С. А. Клепикова 1895–1902 гг.

[16] Публикацию каталога см.: [Бубнов 2012, с. 386–392].

[17] Д. В. Батов был председателем съезда наставников, посвященного перестройке и обновлению виленского старообрядческого храма (1901 г.), а также принимал участие в работе Поморского собора в Вильнюсе (1906 г.) [Агеева, Батова].

[18] В составе Латгальского собрания и коллекции И. Н. Заволоко хранится много редких гектографированных изданий, в частности связанных с певческой наречной традицией поморского согласия.

Текст службы Павлу Коломенскому нам известен еще по одной рукописи (БАН, собр. М. И. Чуванова, № 177)[19]. Рукопись представляет собой список с гектографа. Датировка ее затруднена, поскольку бумага, на которой написан текст службы, не имеет фабричных знаков, а почерк — поздний полуустав — характерен для первых десятилетий XX в. Список воспроизводит из гектографа заглавия службы, помещенные на обложке и перед началом текста, а также миниатюру с изображением Павла Коломенского, в отличие от гектографа расцвеченную акварельными красками (*ил. 1*). Текст имеет небольшие расхождения с гектографом, которые касаются форм написания слов в отдельных случаях. Где был создан этот список, неизвестно, но благодаря записям летописного характера устанавливается место и время его бытования. В конце рукописи, после текста службы и дополнительных выписок о Павле Коломенском, после перечня настоятелей Выговского общежительства, приведены «Отеческие степени» Шляпинского, Воротиловского, Городецкого и Корельского скитов с упоминанием 1930 и 1931 гг. Подробности, включенные в эти записи, в частности указания на умерших, здравствующих и находящихся в тюремном заключении скитских наставников, могли быть известны только человеку, принадлежавшему сообществу старообрядцев-поморцев Семеновского уезда Нижегородской губернии.

Особую ценность рукописи придают миниатюры, иллюстрирующие житие епископа Павла Коломенского. Вероятно, они выполнены также в 1930-х гг., возможно, тем же человеком, который сделал дополнения к тексту службы (несколько листов с типографской разлиновкой подшиты перед и после тетради со службой). Полууставные почерки, которыми написаны тексты приписок и подписи к рисункам, отличаются, но имеют ряд близких по манере начертаний букв, позволяющих предположить их принадлежность одному писцу.

В разных частях рукописи расположены шесть миниатюр. Первая миниатюра (*ил. 2*) помещена на обложку и написана на покрывающем обложку холсте. На миниатюре изображена сцена огнепальной казни Павла Коломенского, в рамке под которой стилизованным почерком крупными буквами написано: «Священномученик Павел епископ Коломенский». Текст и миниатюра на обложке соотносятся как название книги и ее живописное оформление. Композиция выстроена по принципам оформления книжных переплетов, характерных скорее для изданий светского содержания, и отражает, на наш взгляд, эстетику книги второй четверти XX в.

[19] Впервые рукопись упоминается в статье: [Маркелов, Панченко 1999, с. 426]. Описание рукописи см.: [Лицевые старообрядческие рукописи, с. 108–109].

Следующая миниатюра занимает целый разворот (*ил. 3*), при этом композиция размещена по длине согнутого пополам листа, и чтобы ее рассмотреть, необходимо лист отогнуть и повернуть. Подпись к изображению: «Мученическая кончина огнесожжением епископа Коломенского Павла генваря 7, 1656 г.». Здесь сцена казни Павла Коломенского, в отличие от миниатюры на обложке, представлена «картинной» композицией, включающей и охваченный пламенем сруб со стоящим в нем епископом Павлом, и ангела, принимающего душу праведника, и сочувствующий народ. На фоне изображены городские постройки.

Три миниатюры являются иллюстрациями к песнопениям службы и снабжены соответствующими им подписями. Так, на л. 1 (*ил. 4*) изображена сцена, на которой Павел, епископ Коломенский, сидя за столом, пишет в свитке слова, обличающие церковные нововведения. За ним стоит патриарх Никон в окружении церковных чинов. Подпись под рисунком взята из текста 2-й стихиры на «Господи, воззвах» на великой вечерне: «На свитце изложенном ко внесению новшеств... сице написал еси: Аще кто от обычных придании... и прочая». На л. 2 об. (*ил. 5*) миниатюра иллюстрирует слова седальна по 3-й песни канона: «Дерзыи... Никон... разъярився, заверг омофор свой за твою священную выю, бияше по твоему лицу». На следующей миниатюре (л. 30) (*ил. 6*) Павел Коломенский изображен окруженным своими верными последователями. Подпись взята из начальных слов славника на хвалитех: «Егда сожжение твое приближашеся, тогда верни оступившеся»[20]. Эта миниатюра нарисована в конце текста службы на свободном месте листа.

Миниатюра на л. 34 об.–35 (*ил. 7*) не имеет прямого отношения к службе Павлу Коломенскому. Слова, выписанные киноварью: «Виждь крепкия Христа моего оруженосцы за слово свидетельства того всехрабро страдавшая», — выбраны из преамбулы к главе о московских страдальцах «Винограда российского» Семена Денисова. На миниатюре напротив фигуры Симеона Денисова, стоящего перед раскрытой книгой «Виноград российский», изображены страдальцы за веру Павел Коломенский, поп Лазарь, священноиерей Аввакум, диакон Федор и две фигуры без подписей (один из них, вероятно, инок Епифаний). Иллюстрация к «Винограду российскому» здесь оказалась не случайно. Текст службы в рукописи предваряется выпиской о Павле Коломенском «Из книги страданий Виноград Российский» (л. 3 об.–4), а после службы (л. 30 об.–31 об.) помещены фрагменты со сведениями о Павле Коломенском из «Истории Выговской пустыни» Ивана

[20] В подписи ошибочно сказано «оступившеся» вместо «обступившеся».

Филиппова (гл. XIX «О зачале всей Выговской пустыни...») [История Выговской пустыни, с. 78–79], а также из работ В. О. Ключевского [Ключевский, с. 251] и И. Ф. Нильского [Нильский, с. 14–15].

Цикл миниатюр к службе Павлу Коломенскому не был завершен. Предварительный карандашный рисунок нанесен не во всех миниатюрах полностью, частично он обведен чернилами. О колористическом решении миниатюр можно судить по отдельным краскам, положенным на элементы композиций. Так, пурпурным цветом выделены облачения иерархов и одежды отдельных персонажей (л. 1, 30, 34), покров стола, на котором положена книга «Виноград российский» (л. 34), и пол (л. 1). Красный цвет использован в изображении пламени костра (обложка) и в разделке покрова стола (л. 1). Третий цвет — синий — появляется в миниатюре, иллюстрирующей казнь еп. Павла, этой краской в живописной манере написано небо.

Композиции миниатюр, по-видимому, оригинальны, хорошо продуманы, рисунок выдает руку профессионального художника. Миниатюры выполнены в жанре книжной иллюстрации, в котором отчетливо прослеживается связь с богатой и оригинальной традицией старообрядческих лицевых рукописей и настенных листов. Это и памятники выговской книгописной школы, и работы Николая Григорьева (Москва) с сюжетными композициями «Повесть о Соловецком восстании», «Описание лицевое Жития протопопа Аввакума», «Описание лицевое Жития Феодосии Морозовой» [Иткина], и продукция книгописной мастерской Каликиных (Тарнога) [Бубнов 2001]. В первой половине XX в. в жанре книжной иллюстрации работали художники-старообрядцы И. Г. Блинов (Городец) [Аксенова], А. А. Великанов (Ярославль) и др. В этом ряду, несомненно, выделяется цикл миниатюр к житию протопопа Аввакума, выполненных А. А. Великановым в 1920-х гг. [Маркелов 2020], свидетельствующий о том, что жития старообрядческих святых иллюстрируются и традиция продолжает жить.

В композициях миниатюр к службе еп. Павлу Коломенскому, созданных анонимным художником, прямых аналогий с конкретными старообрядческими памятниками мы не находим. Однако нет сомнения, что автор хорошо знал эту традицию. Примером может служить вторая миниатюра цикла с изображением сцены казни Павла Коломенского, которая типологически соотносится с книжной миниатюрой из издания «Истории об отцах и страдальцах соловецких» (Москва, 1914 г., худ. Ф. Карпов), на которой изображено «Сожжение Иоанна Похабного по приказу воеводы Игнатия Волохова», а также с повторяющей данную композицию иконой «Сожжение протопопа Аввакума» (1914–1917 гг.) из собрания Покровского кафедрального собора на Рогожском кладбище в Москве [Юхименко, с. 23–26].

Представленный нами лицевой список службы Павлу Коломенскому еще ждет своего изучения.

Службе Павлу Коломенскому в целом свойственен повествовательный характер, тексты стихир и канона насыщены мотивами из жития святого. Поэтому Д. Д. Михайлов для роспева стихиры в честь протопопа Аввакума выбрал из всей службы текст, передающий деяния и подвиги святого в наиболее обобщенном виде. Это славник 6-го гласа «Приидите вси русстии православнии собори, приидите верных совокупления…», исполняемый на великой вечерне на стиховне. Даниил Давыдович в тексте изменил только имя. Все остальные дефиниции, прославляющие подвиги страдальца, подвергшегося огнепальной смерти, исповедника и защитника православным полностью совпадали с теми страданиями и подвигами, которые претерпели и епископ Павел Коломенский, и протопоп Аввакум.

Приведем текст стихиры протопопу Аввакуму:

Приидите вси русстии православнии собори,
Приидите вѣрных совокупления.
Духовен лик составим пѣнием трубныя гласы восприемше,
Благодарныя пѣсни принесем глаголюще:
Радуйся, иерею Христов Аввакуме.
Яко ты от Никоновы ереси церковь Христову сохранил еси,
Первыи обличив того лживое еретическое мудрование,
Любовию пострадав за законы церковныя
и преблаженное Исусово имя и трисоставный Крест Господень.
Радуйся, яко тѣло свое отдал еси на огненное сожжение
Да люди Божия соблюдеши незыблемы в православии.
Радуйся, яко по Бозѣ тобою в православии и правовѣрии
Невредимы соблюдохомся.
Тя бо имамы вѣрѣ столп и утвержение,
И тобою хвалящеся злобных посрамляем
И нынѣ святую память твою празднующее вопием ти:
Моли избавитися православным людем
еретическаго мутнаго потопа и наводнения
И житие в добродетелех совершити [21].

Стихира в контексте службы Павлу Коломенскому обозначена как самогласна, что подразумевает независимость композиции от общепринятых образцов-подобнов. Однако при создании новых композиций гимнографы,

[21] Латг. 39, л. 1–2.

как правило, ориентировались на существующие в богослужебной практике формы песнопений преимущественно из циклов праздничных или триодных стихир. Чаще всего в новом произведении текстуальное сходство с образцом проявлялось на уровне структуры, выразительных риторических приемов и словесных топосов. Подобным образом гимнограф службы Павлу Коломенскому подошел к созданию стихиры, взяв за образец стихиру-славник из цикла на «Господи, воззвах» малой вечерни службы Успения Богородицы. Главными маркерами структуры являются зачин-призыв «Приидите...» и троекратный возглас «радуйся» в тексте стихиры.

Схема стихиры Успения очень выразительна и узнаваема. Благодаря подчеркнуто хвалебному «акафистному» характеру она стала излюбленным образцом для многих песнопений, в том числе созданных в честь русских святых [Серегина, с. 39–40]. Наиболее близко повторяют данную схему славник 6-го гласа в неделю всех святых «Приидите вернии, днесь лик совокупивше, благочестно торжествуем...», славник на «Господи, воззвах» великой вечерни Пророку Илии «Придите православных совокупление...», славник на «Господи, воззвах» малой вечерни прп. Сергию Радонежскому «Приидите иночествующих множество...».

Особые смысловые параллели между песнопениями выстраиваются на уровне инципитной формулы-призыва с обращением к «русским соборам», которое является топосом для целого ряда песнопений отечественной гимнографии. Подобные инициальные формулы начинают, например, песнопения Борису и Глебу «Придете новокрещении рустии собори...», Сергию Радонежскому «Придете вси верни рустии соборы...», Михаилу Тверскому «Придете днесь рустии собори», покаянный «воинский» стих «Приидите вси рустии собори и благообразнии вернии народи, страшнии воини...» и др. В этом ряду отметим славник на «Господи, воззвах» Сретения Владимирской иконы Богоматери «Приидите, российстии собори, приидите, верных совокупления...». Характерным для этой формулы является также риторический прием: первые строки образуют параллельную конструкцию с вариантным лексическим повтором. Аналогичную конструкцию мы видим и в начальных строках славника Павлу Коломенскому: «Приидите вси русстии православнии собори, приидите верных совокупления...». Отмеченные подобным зачином песнопения, даже не имеющие общей структуры и не принадлежащие к одному музыкальному гласу, связаны единым образно-эмоциональным строем, в котором переплетены торжественно-хвалебные и героические мотивы. В стихире Павел Коломенский (протопоп Аввакум) прославляется как защитник православия, погибший, но не побежденный герой, оплот правой веры. Ассоциативный ряд, определяемый стихирой-образцом, несомненно,

был важен для Д. Д. Михайлова, поскольку он указывал на причастность Аввакума лику святых, прославленных русской Церковью.

При создании роспева Даниил Давыдович шел по пути, проложенному древнерусскими роспевщиками. Он не стал приспосабливать готовую музыкальную форму стихиры из службы Успения Богоматери, а создал собственную композицию, используя общий ресурс музыкальных средств. Основными в построении роспева были избраны три попевки — *мережа с поддержкой*, *кулизма* и *храбрица*, заданные первыми строками песнопения. Их чередование рифмует окончания строк текста, что создает определенный ритм и равновесие в волнообразном движении мелодии. Практически весь литературный текст построен на приеме амплификации, где каждая фраза состоит из цепочки семантических и грамматических повторов. Близкий прием использован и в роспеве: повторения строк с попевками и фитами образуют строчные группы, выстраивая музыкальную форму крупными блоками. При этом роспев не следует структуре текста буквально, но создает свой «комментарий», свою интерпретацию. Так, начальный призыв «Приидите» автор не выделил фитой, как это было в образце. В успенской стихире троекратное «радуйся» трижды сопровождалось роспевом фиты, усиливая тем самым ликующий эмоциональный строй стихиры. В стихире Аввакуму этот блок решен иначе. Лишь два раза фитный роспев приходится на хайретизм. Отказавшись от фитного роспева при третьем произнесении «радуйся», роспевщик таким образом переносит смысловой акцент всей стихиры на молитвенное обращение к святому «моли избавити православнии люди» в конце песнопения.

В музыкальном строе стихиры ведущую роль играют восходящие «трубные» (от названия музыкального знака «труба») интонации. Уже в инициальной части эта характерная музыкальная формула сопровождает слова «русстии», «приидите», и далее — «благодарные», «церковь Христову», «любовию», «Исусово» и др. Этой же интонацией нередко начинаются строки песнопения, а постепенно она начинает преобладать в роспеве, усиливая его динамичность.

Необходимо отметить профессиональную чуткость роспевщика к гимнографическому тексту, свидетельствующую о глубоком понимании природы творчества, владение приемами художественного выражения в системе знаменного роспева. В частности, Д. Д. Михайлов, подобно средневековым роспевщикам, выстраивает особые смысловые арки в тексте стихиры средствами музыкального языка. Примером могут служить две строки, объединенные одним роспевом. Музыкальная строка представляет собой волну, которая начинается «трубным» роспевом, далее поднимается до самой вы-

сокой тесситурной точки роспева всей стихиры (у крюка светлого стоит помета «высоко», что соответствует звуку «ля» первой октавы), заметно выделяясь на фоне преобладающего звучания роспева стихиры в зоне мрачного согласия обиходного звукоряда. Завершается волна попевкой *кулизма*. Эта строка звучит лишь два раза в разных разделах песнопения на словах «иерею Христов Аввакуме» и «моли избавити православнии люди». Очевидно, что, объединяясь, эти строки определяют саму суть молитвословия: обращение к святому с просьбой о заступничестве перед Богом.

Стихира протопопу Аввакуму, роспетая двинским наставником, на первый взгляд кажется явлением маргинальным. Однако Д. Д. Михайлов был представителем старообрядческой интеллигенции Прибалтики первой половины XX в., в которой сочетались укорененность в традициях древнерусского богослужения с исследовательским устремлением к современным научным гуманитарным знаниям, профессиональное служение с просветительской деятельностью. Эрудиция книжника и богатый опыт мастера, отразившиеся в составленных им книгах и песнопениях, заставляет нас расширить границы наблюдений и рассмотреть стихиру Аввакуму в круге связанных с ней литературных, музыкальных и изобразительных памятников старообрядческого творчества.

Литература

Агеева, Батова — *Агеева Е. А., Батова Е. К.* Батов Д. В. // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. Т. 4. С. 379.

Аксенова — *Аксенова Г. В.* И. Г. Блинов — городецкий книгописец и изограф. Городец, 1997. 28 с. (Городецкая старина; Вып. 3).

Бубнов 2001 — *Бубнов Н. Ю.* Лицевые рукописи старообрядческой книгописной мастерской вологодских крестьян Каликиных // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (26–28 июня 2001 г.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. С. 314–320.

Бубнов 2012 — Старообрядческие гектографированные издания Библиотеки Российской академии наук (посл. четв. XIX — первая четв. XX в.): Каталог изданий и избр. тексты / Авт.-сост. Н. Ю. Бубнов. СПб.: БАН, 2012. 460 с.

Денисов — *Денисов Н. Г.* Служба старообрядческому святому — епископу Павлу Коломенскому // Музыкальная культура Средневековья: Сб. науч. тр. / Сост. Т. Ф. Владышевская; ЦМиАР, МГК, ВООПИК. М.: МГК им. П. И. Чайковского, 1992 [1991]. Вып. 2: Тез. и докл. конф. С. 33–39.

Димитрий Ростовский — *Димитрий Ростовский*. Розыск о раскольнической брынской вере. 5-е изд. М.: Синодальная типография, 1855. 643 с. URL: https://txt.drevle.com/text/dimitriy_rostovskiy-rozysk-1855/1; https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/rozysk-o-raskolnicheskoj-brynskoj-vere/.

Жилко — *Жилко И.* Даниил Давыдович Михайлов: К 125-летию со дня рождения // Латвийские староверы: исторический опыт сохранения идентичности: Сб. ст. / Сост. И. Иванов, Н. Пазухина, И. Рунце. Рига: LU FSI, 2014. С. 156–161.

Заволоко — *Заволоко И. Н.* Оное или хомовое пение: (Историко-филологическая справка) // Родная старина. Рига, 1933. № 13. С. 22–23.

История Выговской пустыни — История Выговской старообрядческой пустыни: Издано по рукописи Ивана Филиппова. СПб.: Изд. Д. Е. Кожанчикова, 1862. XIV, 480, V с.

Иткина — *Иткина Е. И.* Рисованные настенные картинки на тему житий протопопа Аввакума и боярыни Морозовой // Старообрядчество в России: (XVII–XX века). М.: Языки русской культуры, 1999. С. 419–427.

Казанцева 2017 — *Казанцева Т. Г.* Старообрядческие сочинения конца XIX века в защиту истинноречного пения // ТОДРЛ. СПб.: Росток, 2017. Т. 65. С. 582–630.

Казанцева 2019 — *Казанцева Т. Г.* Гектографированные музыкально-теоретические руководства Д. В. Батова: проблемы атрибуции и типологии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 3 (27). С. 262–285.

Ключевский — *Ключевский В. О.* Отзывы и ответы: Третий сб. ст. Пг.: Литературно-издательский отдел Комиссариата Народного Просвещения, 1918. 446, XXIV, II с.

Лицевые старообрядческие рукописи — Лицевые старообрядческие рукописи XVIII — первой половины XX в. / Авт.-сост. Н. Ю. Бубнов, Е. К. Братчикова, В. Г. Подковырова. СПб.: БАН, 2010. 672 с. (Описание Рукописного отдела Библиотеки Российской академии наук; Т. 10, вып. 1).

Малышев — *Малышев В. И.* Заметки о рукописных собраниях Ленинграда, Черновиц, Риги, Двинска и других городов // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 7. С. 455–468.

Маркелов 1980 — *Маркелов Г. В.* Из истории собрания Заволоко // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1980. Т. 35. С. 439–445.

Маркелов 2020 — Искры Аввакумова костра: Протопоп Аввакум и духовное наследие Древней Руси в творчестве А. А. Великанова / Авт.-сост. Г. В. Маркелов. СПб.: Издательство Пушкинского Дома, 2020. 203 с.

Маркелов, Панченко 1996 — *Маркелов Г. В., Панченко Ф. В.* О литургическом творчестве выговцев // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. Т. 50. С. 220–228.

Маркелов, Панченко 1999 — *Маркелов Г. В., Панченко Ф. В.* О гимнографическом творчестве на Выгу // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Т. 51. С. 417–426.

Михеева — *Михеева А. А.* Рукопись Л. А. Гребнева из Вятской коллекции Научной библиотеки МГУ: несостоявшаяся попытка реформировать богослужебное пение // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 1. С. 130–142. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24099

Нильский — *Нильский И. Ф.* Семейная жизнь в русском расколе: Исторический очерк раскольнического учения о браке. СПб.: Тип. Департамента уделов, 1869. Вып. 1: От начала раскола до царствования императора Николая I. 406, IV с.

Панич, Титова — *Панич Т. В., Титова Л. В.* Описание собрания рукописей ИИФиФ СО АН СССР. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. 279 с.

Панченко 2011 — *Панченко Ф. В.* Московские старообрядцы и Д. В. Разумовский // Актуальные проблемы изучения церковно-певческого искусства: наука и практика: (К 120-летию кончины Д. В. Разумовского). М.: Научно-изда-

тельский центр «Московская консерватория», 2011. С. 524–532. (Гимнология; Вып. 6).

Понырко — *Понырко Н. В.* Древнерусская литература после Древней Руси: Служба пустозерским мученикам // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2014. Т. 63. С. 220–237.

Православный календарь — Православный старообрядческий церковный календарь на 1997 г. / Моск. митрополия РПСЦ. М., 1996.

Родная старина — Родная старина. Рига, 1928. № 5/6. 32 с.

Светлова 2012 — *Светлова О. А.* Историко-героические мотивы в житии и каноне святителю Павлу Коломенскому // Вестник КемГУКИ. 2012. № 20. С. 189–197.

Светлова 2018 — *Светлова О. А.* Сборник служб старообрядческим святым епископа Иннокентия (Усова) // Вестник музыкальной науки. Новосибирск: НГК им. М. И. Глинки, 2018. № 4 (22). С. 106–114.

Светлова 2019 — *Светлова О. А.* Пустозерские мученики в современной старообрядческой гимнографии // Вестник славянских культур. М., 2019. Т. 53. С. 224–239.

Семененко-Басин — *Семененко-Басин И. В.* Прославление святых в старообрядческой Церкви в первой четверти XX в. // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): Сб. науч. тр. / Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. М.: Языки славянских культур, 2010. Вып. 4. С. 159–182.

Серегина — *Серегина Н. С.* Песнопения русским святым: По материалам рукописной певческой книги XI–XIX вв. «Стихирарь месячный». СПб.: РИИИ, 1994. 470 с.

Служба — Служба святому священномученику и исповеднику Аввакуму и иже с ним за древнее благочестие в Пустозерске сожженным. М.: [Б. и.], 2006. 60 л.

Фролов — *Фролов Г. Е.* О наречном пении // Родная старина. Рига, 1928. № 4. С. 29.

Церковь — Церковь: Старообрядческий церковно-общественный журнал. М., 1911. № 43. С. 1025–1032.

Юхименко — *Юхименко Е. М.* Старообрядчество: История и культура. М.: Криница, 2016. 852 с.

References

Ageeva, E. A., Batova, E. K. (2002). 'Batov D. V.', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 4, 379.

Aksenova, G. V. (1997). I. G. *Blinov — gorodetskii knigopisets i izograf*. Gorodets. 28 p. (Gorodetskaya starina; Vol. 3).

Bubnov, N. Yu. (2001). 'Litsevye rukopisi staroobryadcheskoi knigopisnoi masterskoi vologodskikh krest'yan Kalikinykh', in: *Staroobryadchestvo: istoriya i sovremennost', mestnye traditsii, russkie i zarubezhnye svyazi*: Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (26–28.06.2001). Ulan-Ude: Izdatel'stvo Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoi akademii nauk, 314–320.

Bubnov, N. Yu., ed. (2012). *Staroobryadcheskie gektografirovannye izdaniya Biblioteki Rossiiskoi akademii nauk (posl. chetv. XIX — pervaya chetv. XX v.): Katalog izdanii i izbrannye teksty*. St. Petersburg: Biblioteka Akademii nauk. 460 p.

Bubnov, N. Yu., Bratchikova, E. K., Podkovyrova, V. G., eds. (2010). *Litsevye staroobryadcheskie rukopisi XVIII — pervoi poloviny XX veka*. St. Petersburg: Biblioteka Akademii nauk. 672 p. (Opisanie Rukopisnogo otdela Biblioteki Rossiiskoi akademii nauk; Vol. 10, 1).

Denisov, N. G. (1992 [1991]). 'Sluzhba staroobryadcheskomu svyatomu — episkopu Pavlu Kolomenskomu', in: Vladyshevskaya, T. F., ed. *Muzykal'naya kul'tura Srednevekov'ya*: Sbornik nauchnykh trudov. Moscow: Moskovskaya gosudarstvennaya konservatoriya imeni P. I. Chaikovskogo. Vol. 2, 33–39.

Dimitrii Rostovskii (1855). *Rozysk o raskol'nicheskoi brynskoi vere*. 5. izdanie. Moscow: Sinodal'naya tipografiya. 643 p. URL: https://txt.drevle.com/text/dimitriy_rostovskiy-rozysk-1855/1; https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/rozysk-o-raskolnicheskoj-brynskoj-vere/.

Frolov, G. E. (1928). 'O narechnom penii', *Rodnaya starina* (Riga), 4, 29.

Istoriya Vygovskoi staroobryadcheskoi pustyni: Izdano po rukopisi Ivana Filippova (1862). St. Petersburg: Izdanie D. E. Kozhanchikova. XIV, 480, V p.

Itkina, E. I. (1999). 'Risovannye nastennye kartinki na temu zhitii protopopa Avvakuma i boyaryni Morozovoi', in: *Staroobryadchestvo v Rossii: (XVII–XX veka)*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 419–427.

Kazantseva, T. G. (2019). 'Gektografirovannye muzykal'no-teoreticheskie rukovodstva D. V. Batova: problemy atributsii i tipologii', *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*, 3 (27), 262–285.

Kazantseva, T. G. (2017). 'Staroobryadcheskie sochineniya kontsa XIX veka v zashchitu istinnorechnogo peniya', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. St. Petersburg: Rostok. Vol. 65, 582–630.

Klyuchevskii, V. O. (1918). *Otzyvy i otvety: Tretii sbornik statei*. Petrodrad: Literaturno-izdatel'skii otdel Komissariata Narodnogo Prosveshcheniya. 446, XXIV, II p.

Malyshev, V. I. (1949). 'Zametki o rukopisnykh sobraniyakh Leningrada, Chernovits, Rigi, Dvinska i drugikh gorodov', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk USSR. Vol. 7, 455–468.

Markelov, G. V., ed. (2020). *Iskry Avvakumova kostra: Protopop Avvakum i dukhovnoe nasledie Drevnei Rusi v tvorchestve A. A. Velikanova*. St. Petersburg: Izdatel'stvo Pushkinskogo Doma. 203 p.

Markelov, G. V. (1980). 'Iz istorii sobraniya Zavoloko', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Leningrad: Nauka. Vol. 35, 439–445.

Markelov, G. V., Panchenko, F. V. (1996). 'O liturgicheskom tvorchestve vygovtsev', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 50, 220–228.

Markelov, G. V., Panchenko, F. V. (1999). 'O gimnograficheskom tvorchestve na Vygu vygovtsev', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 51, 417–426.

Mikheeva, A. A. (2018). 'Rukopis' L. A. Grebneva iz Vyatskoi kollektsii Nauchnoi biblioteki MGU: nesostoyavshayasya popytka reformirovat' bogosluzhebnoe penie', in: *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*, 1, 130–142. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24099

Nil'skii, I. F. (1869). *Semeinaya zhizn' v russkom raskole: Istoricheskii ocherk raskol'nicheskogo ucheniya o brake*. St. Petersburg: Tipografiya Departamenta udelov. Vol. 1: Ot nachala raskola do tsarstvovaniya imperatora Nikolaya I. 406, IV p.

Panchenko, F. V. (2011). 'Moskovskie staroobryadtsy i D. V. Razumovskii', in: *Aktual'nye problemy izucheniya tserkovno-pevcheskogo iskusstva: nauka i praktika (K 120-letiyu konchiny D. V. Razumovskogo)*. Moscow: Nauchno-izdatel'skii tsentr "Moskovskaya konservatoriya", 524–532. (Gimnologiya; Vol. 6).

Panich, T. V., Titova, L. V. (1991). *Opisanie sobraniya rukopisei Instituta istorii, filologii i filosofii Sibirskogo otdeleniya Akademii nauk USSR*. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otdelenie. 279 p.

Ponyrko, N. V. (2014). 'Drevnerusskaya literatura posle Drevnei Rusi: Sluzhba pustozerskim muchenikam', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. St. Petersburg: Nauka. Vol. 63, 220–237.

Pravoslavnyi staroobryadcheskii tserkovnyi kalendar' na 1997 god (1996). Moscow: Moskovskaya mitropoliya Russkoi Pravoslavnoi staroobryadcheskoi tserkvi.

Rodnaya starina (1928) (Riga), 5/6. 32 p.

Semenenko-Basin, I. V. (2010). 'Proslavlenie svyatykh v staroobryadcheskoi Tserkvi v pervoi chetverti XX veka', in: Yukhimenko, E. M., ed. *Staroobryadchestvo v Rossii (XVII–XX vekov): Sbornik nauchnykh trudov*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur. Vol. 4, 159–182.

Seregina, N. S. (1994). *Pesnopeniya russkim svyatym: Po materialam rukopisnoi pevcheskoi knigi XI–XIX vekov "Stikhirar' mesyachnyi"*. St. Petersburg: Rossiiskii institut istorii iskusstv. 470 p.

Sluzhba svyatomu svyashchennomucheniku i ispovedniku Avvakumu i izhe s nim za drevnee blagochestie v Pustozerske sozhzhennym (2006). Moscow: [s. n.]. 60 fol.

Svetlova, O. A. (2012). 'Istoriko-geroicheskie motivy v zhitii i kanone svyatitelyu Pavlu Kolomenskomu', *Vestnik KemGUKI*, 20, 189–197.

Svetlova, O. A. (2019). 'Pustozerskie mucheniki v sovremennoi staroobryadcheskoi gimnografii', in: *Vestnik slavyanskikh kul'tur* (Moscow), 53, 224–239.

Svetlova, O. A. (2018). 'Sbornik sluzhb staroobryadcheskim svyatym episkopa Innokentiya (Usova)', *Vestnik muzykal'noi nauki* (Novosibirskaya gosudarsnvennaya konservatoriya imeni M. I. Glinki), 4 (22), 106–114.

Tserkov': *Staroobryadcheskii tserkovno-obshchestvennyi zhurnal* (1911). (Moscow), 43, 1025–1032.

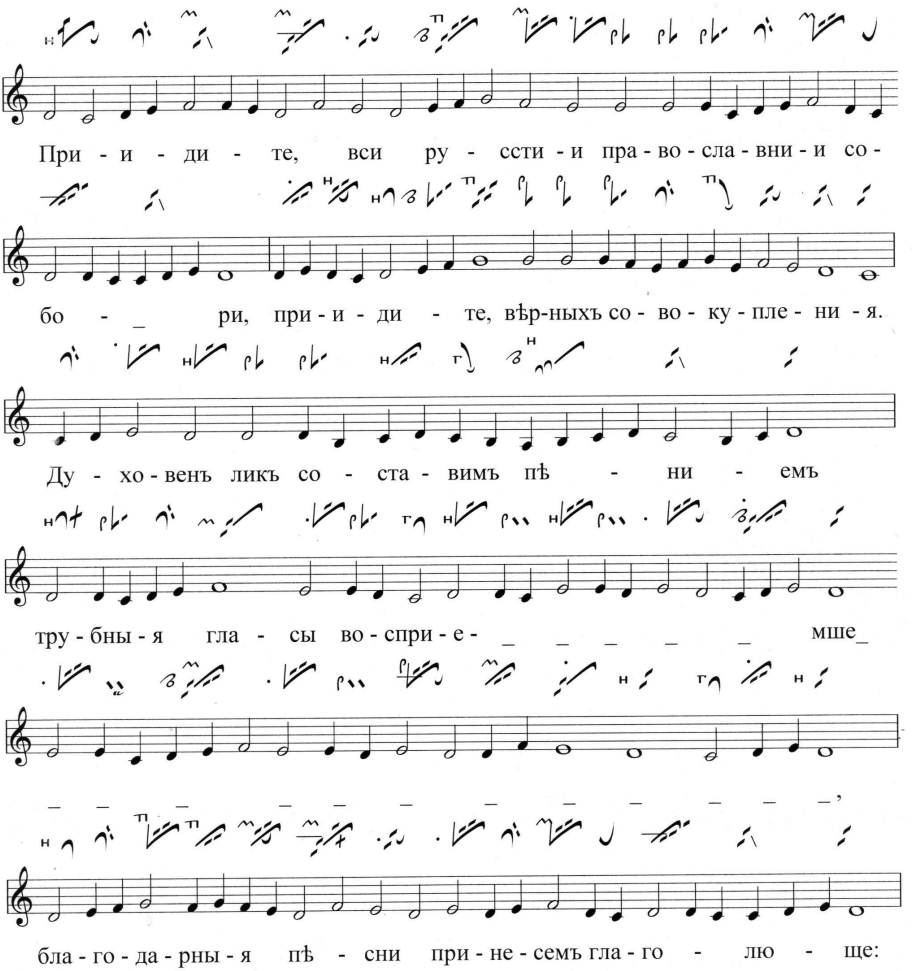
Yukhimenko, E. M. (2016). *Staroobryadchestvo: Istoriya i kul'tura*. Moscow: Krinitsa. 852 p.

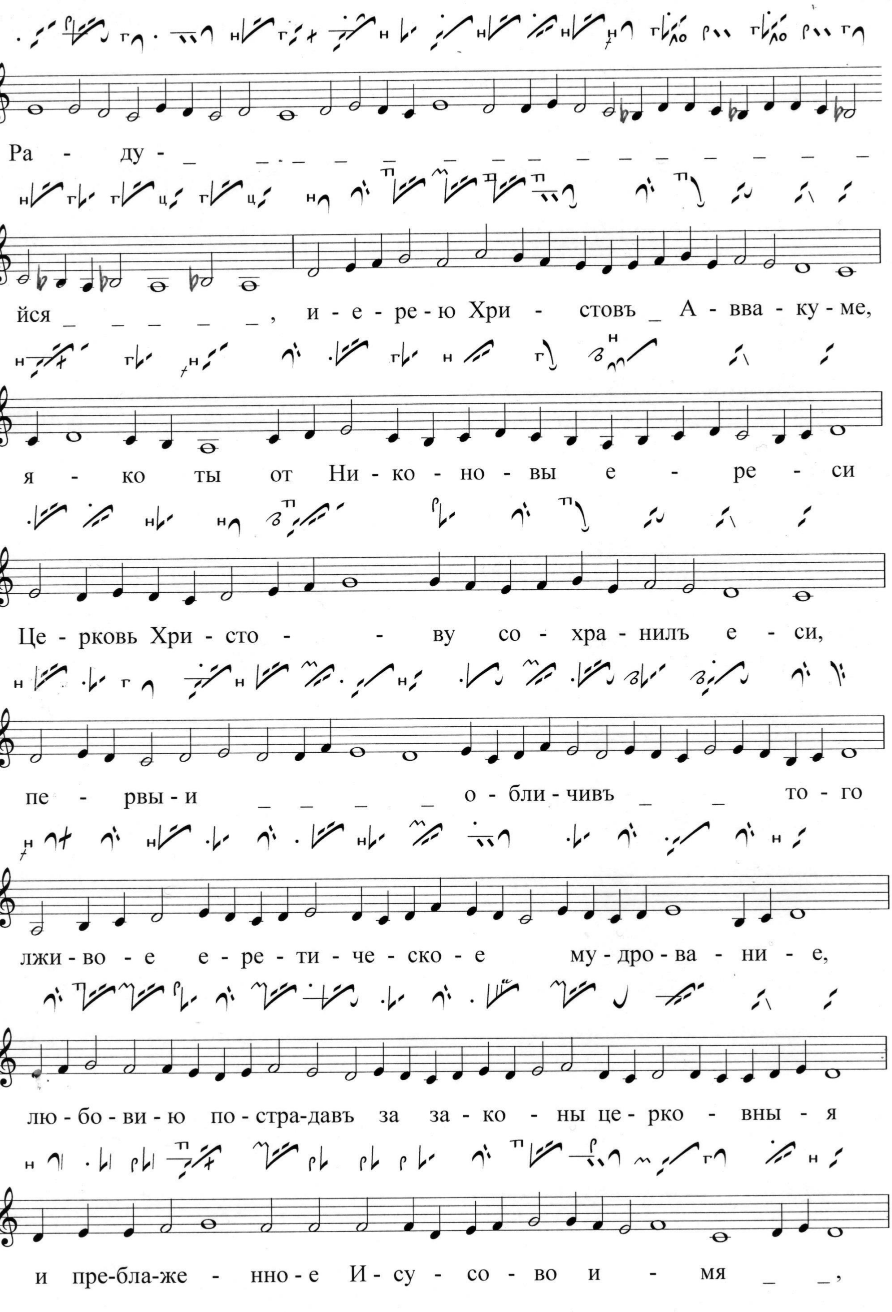
Zavoloko, I. N. (1933). 'Onoe ili khomovoe penie: (Istoriko-filologicheskaya spravka)', *Rodnaya starina* (Riga), 13, 22–23.

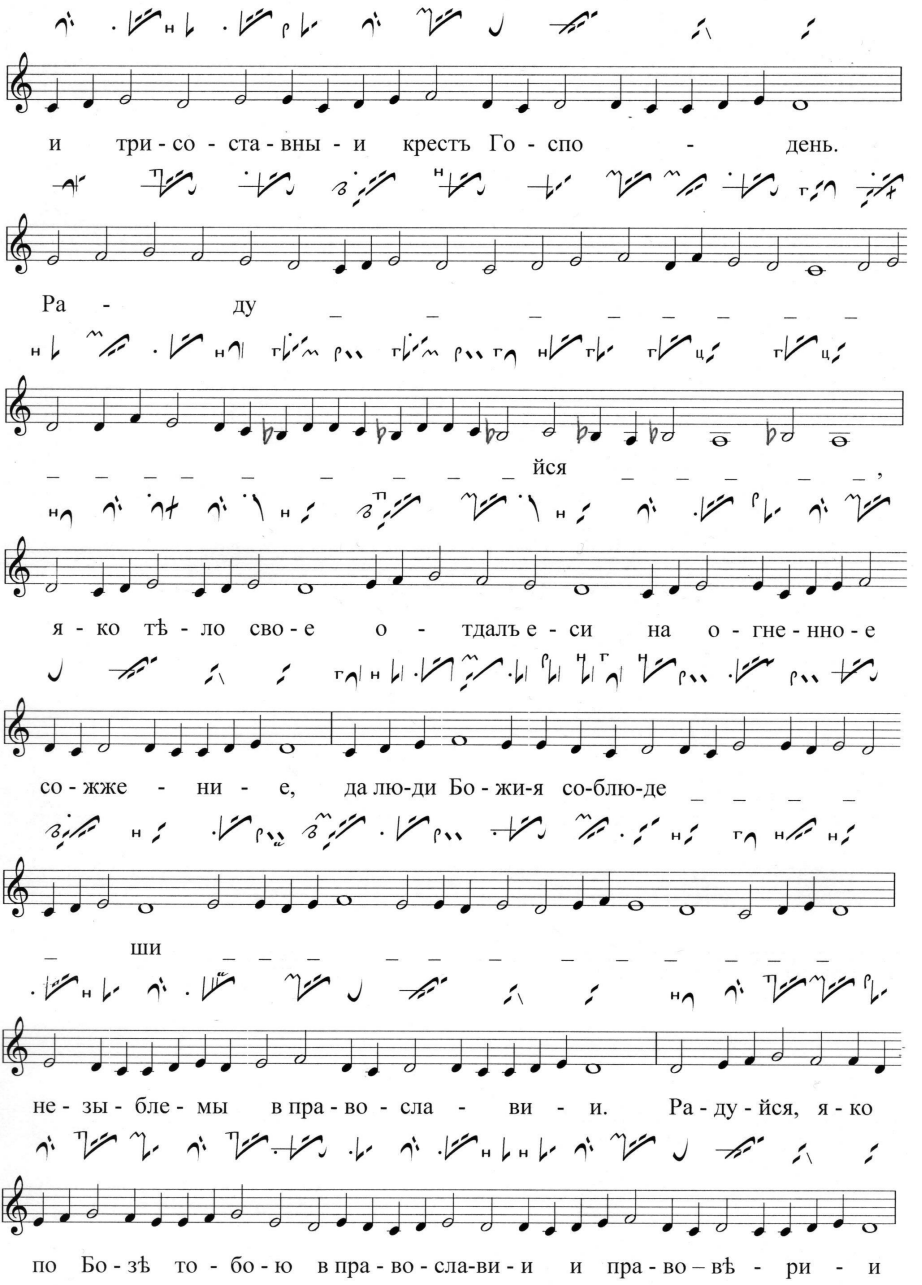
Zhilko, I. (2014). 'Daniil Davydovich Mikhailov: K 125-letiyu so dnya rozhdeniya', in: Ivanov, I., Pazukhina, N., Runtse, I., eds. *Latviiskie starovery: istoricheskii opyt sokhraneniya identichnosti: Sbornik statei*. Riga: LU FSI, 156–161.

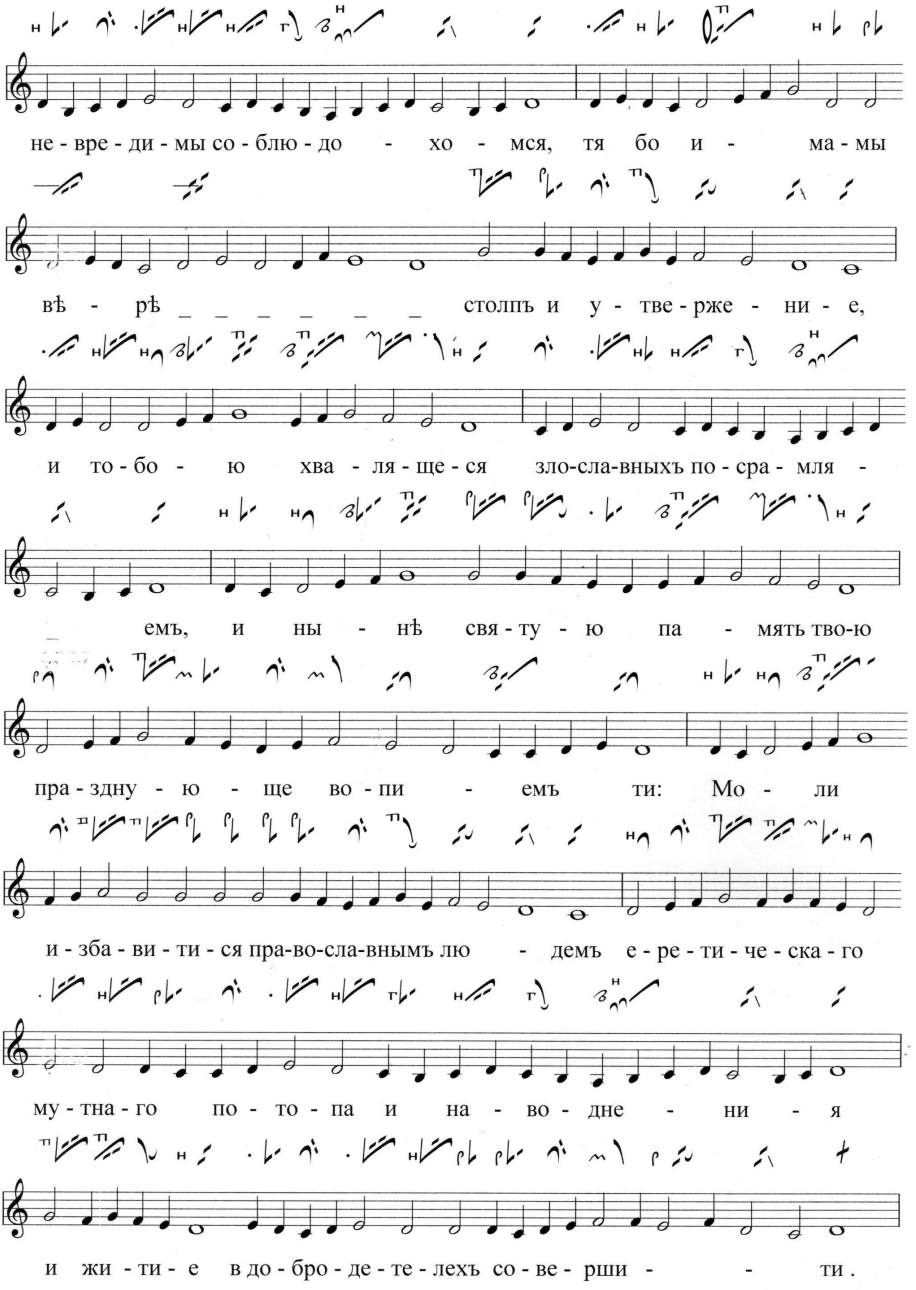
Приложение

Стихѣра священно иерею новому исповѣднику Аввакуму, пострадавшему за древле благочестие. Гласъ. 6



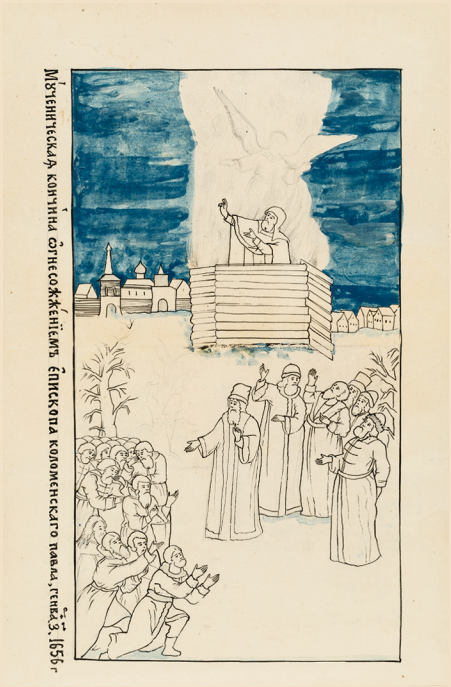

Ра - ду - _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _
йся _ _ _ _ _ _, и - е - ре - ю Хри - стовъ _ А - вва - ку - ме,
я - ко ты от Ни - ко - но - вы е - ре - си
Це - рковь Хри - сто - - ву со - хра - нилъ е - си,
пе - рвы - и _ _ _ _ о - бли - чивъ _ _ то - го
лжи - во - е е - ре - ти - че - ско - е му - дро - ва - ни - е,
лю - бо - ви - ю по - стра - давъ за за - ко - ны це - рко - вны - я
и пре-бла-же - нно - е И - су - со - во и - мя _ _,


и три - со - ста - вны - и крестъ Го - спо - день.
Ра - ду _ _ _ _ _ _ _ _
_ _ _ _ _ _ _ _ _ йся _ _ _ _ _ ,
я - ко тѣ - ло сво - е о - тдалъ е - си на о - гне - нно - е
со - жже - ни - е, да лю-ди Бо - жи-я со-блю-де _ _ _ _
_ ши _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _
не - зы - бле - мы в пра - во - сла - ви - и. Ра - ду - йся, я - ко
по Бо - зѣ то - бо - ю в пра - во - сла-ви - и и пра - во – вѣ - ри - и


не - вре - ди - мы со - блю - до - хо - мся, тя бо и - ма - мы
въ - рѣ _ _ _ _ _ _ столпъ и у - тве - рже - ни - е,
и то - бо - ю хва - ля - ще - ся зло-сла-вныхъ по - сра - мля -
_ емъ, и ны - нѣ свя - ту - ю па - мять тво-ю
пра - здну - ю - ще во - пи - емъ ти: Мо - ли
и - зба - ви - ти - ся пра-во-сла-внымъ лю - демъ е - ре - ти - че - ска - го
му - тна - го по - то - па и на - во - дне - ни - я
и жи - ти - е в до - бро - де - те - лехъ со - ве - рши - - ти .

Ил. 1. Титульный разворот службы Павлу Коломенскому. БАН, собр. Чуванова, № 177, л. 4 об.–5

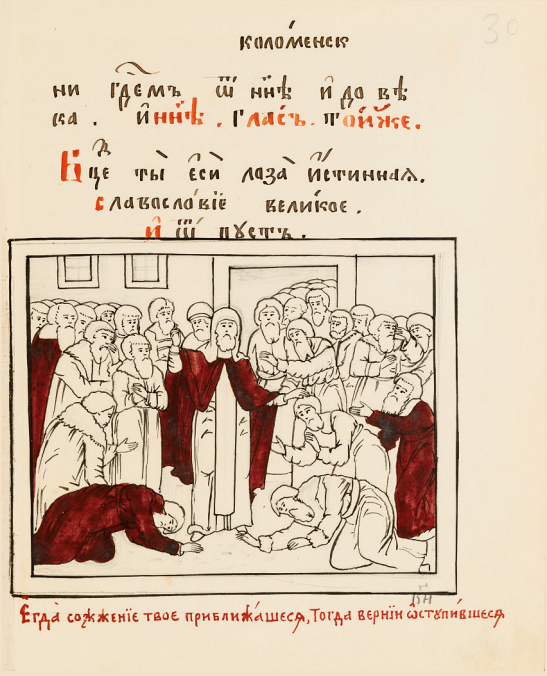
Ил. 2. Обложка рукописи.
БАН, собр. Чуванова, № 177



Ил. 3. Припереплетный лист.
БАН, собр. Чуванова, № 177

Ил. 4. БАН, собр. Чуванова, № 177, л. 1

Ил. 5. БАН, собр. Чуванова, № 177, л. 2 об.

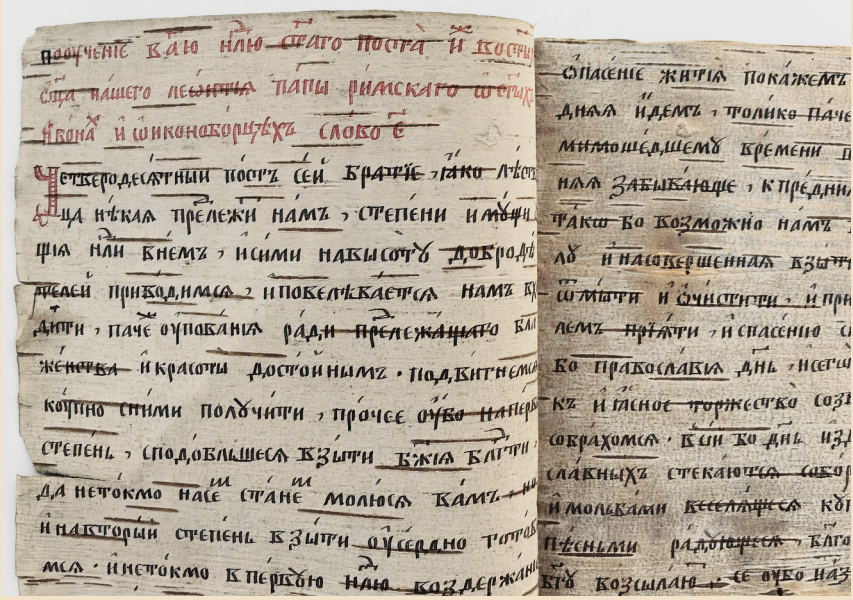


Ил. 6. БАН, собр. Чуванова, № 177, л. 30

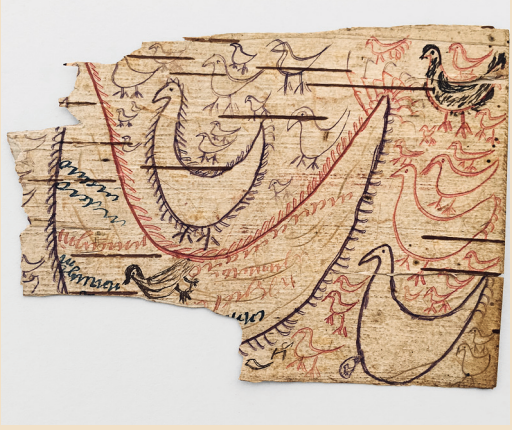
Ил. 7. БАН, собр. Чуванова, № 177, л. 34 об.–35

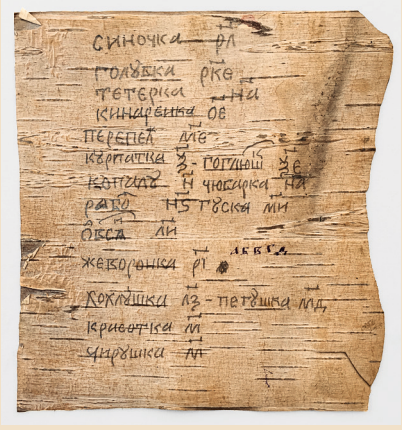
К статье М. А. Максимова

Ил. 1. Переплеты рукописей из бересты (ММ-440 — ММ-449, ММ-451)



Ил. 2. «Поучение в 1 неделю святаго поста иже во святых отца нашего Леонтия, папы римского, о святых иконах и иконоборцах. Слово 5» (ММ-448)





Ил. 3. Рисунок с изображениями птиц (кур) (ММ-452)
Ил. 4. Записка счета яиц с именами куриц (ММ-450)